

Котон прошел в левую часть дома, оказавшуюся просторной столовой. Сопровождавший их офицер сначала придержал медиков, жестом велел оставаться на месте. Он осторожно осмотрел каждый угол и, лишь убедившись, что скрытых угроз нет, махнул рукой, разрешая подойти.

Котон с Бакom поспешили к раненому. Офицер лежал ничком на полу, под ним уже натекла внушительная багровая лужа. Быстро прикинув объем кровопотери, Котон облегченно отметил, что тот потерял около шестисот миллилитров — много, но пока не критично.

Бак уже потянулся было переворачивать пострадавшего, но Котон резко перехватил его руку. Прежде чем двигать человека, следовало понять характер травм — неосторожное движение могло лишь усугубить положение.

— Подготовь пока перевязки и шины, разложи рядом, — скомандовал Котон, а сам принялся за первичный осмотр.

На затылке и спине видимых повреждений не обнаружилось. Быстрая пальпация переломов тоже ничего не выявила. Слегка успокоившись, Котон зафиксировал шею раненого воротником Шанца и позвал напарника:

— Бак, помоги перевернуть.

Стоило им уложить полицейского на спину, как в воздух ударила тонкая, но напорная струя крови. Бак даже среагировать не успел — багровый фонтан пришелся прямо на него, залил форму.

— Блядь! — вскрикнул он, отшатываясь.

Котону было не до сочувствия. Секундное промедление стоило бы пациенту жизни. Он мгновенно прижал к ране плотную стопку марли. Скосив глаза на замершего в ступоре напарника, разглядывающего огромное кровавое пятно у себя на груди, Котон скомандовал:

— Дома отстираешь. Быстро, дай мне зажим и жгут!

Хладнокровие Котона отрезвило Бака. Устыдившись своей минутной слабости, он мигом выудил из укладки кровоостанавливающий зажим. По указанию Котона он наложил жгут чуть ниже плечевого сустава. Когда резина туго стянула конечность и алая струя сменилась ленивым, вялым током, оба наконец смогли перевести дух.

Теперь Котон мог рассмотреть повреждение подробнее. Глубокий порез шел по внутренней стороне левого предплечья. Странная локализация. Защищаясь от удара, человек обычно подставляет внешнюю сторону руки.

"Неужели это..."

Впрочем, Котон тут же оборвал эту мысль. Сейчас было не до детективных ребусов. Следовало окончательно остановить кровь. Жгут на плече долго держать нельзя, иначе ткани начнут отмирать и парень лишится руки.

Котон осторожно приподнял марлевый тампон, намереваясь наложить зажим непосредственно на поврежденный сосуд. Однако из-за сильной кровопотери поврежденная артерия сократилась и ушла вглубь тканей. Делать нечего — пришлось лезть в рану пальцами в поисках бьющей верхушки сосуда. Благо длина разреза позволяла раздвинуть края, хоть и приходилось действовать с ювелирной точностью, чтобы случайно не разорвать поврежденные волокна еще сильнее. Спустя бесконечные две минуты напряженной возни пальцы наконец нащупали ускользающий просвет. Котон щелкнул браншами зажима, фиксируя артерию.

— Бак, теперь ослабь жгут, — выдохнул он. — Нужно пустить кровоток, иначе спасем парню жизнь, но оставим калеккой.

Закончив с неотложным, Котон перешел к системному осмотру. Приподняв веки раненого, он посветил фонариком: зрачки живо реагировали на свет, оставаясь симметричными и круглыми. Котон аккуратно раздвинул волосы на затылке — чисто, череп цел. Грудь тоже без видимых повреждений, дыхание ровное, хрипов нет. Однако при пальпации живота пальцы наткнулись на кровь: в правом подреберье зияла еще одна рана. Судя по локализации, удар пришелся либо по двенадцатиперстной кишке, либо по нижнему краю печени. К счастью, диафрагма, похоже, осталась цела, иначе они уже имели бы дело с нарастающим гемопневмотораксом.

Быстро наложив повязку на живот, Котон взглянул на монитор. Бак уже успел снять основные показатели жизнедеятельности. Давление упало, пульс, напротив, частил — типичная компенсаторная реакция организма на острую кровопотерю, но показатели все еще удерживались в пределах условной нормы.

— Ставь катетер, заводи физраствор, — скомандовал он напарнику.

Затем обернулся к застывшему у дверей офицеру:

— Сходи за каталкой, пора его грузить.

Им повезло: ранения оказались тяжелыми, но чистыми, без сюрпризов. Теперь главное — не дать давлению рухнуть окончательно по дороге в госпиталь, а там уже хирурги закончат работу.

Когда экстренная суэта улеглась, Котон смог наконец перевести дыхание и оглядеться. Обстановка столовой казалась лаконичной, даже спартанской. На кухонном фартуке ни следа жира — здесь явно не утруждали себя регулярной готовкой. Всё вокруг буквально кричало о

том, что хозяин дома — одинокий мужчина. Причем мужчина крайне дисциплинированный, помешанный на чистоте и, вполне возможно, страдающий легкой формой обсессивно-компульсивного расстройства: вся утварь на полках была расставлена строго по ранжиру, а узоры на тарелках смотрели строго в одну сторону.

Среди этой стерильной упорядоченности Котон вдруг почувствовал, как по спине пробежал ледяной озноб. Инстинкт самосохранения сработал на долю секунды раньше разума — Котон резко качнулся в сторону. Мимо предплечья с противным свистом пронеслось холодное серебряное лезвие и с глухим стуком вонзилось в деревянный пол.

Уклониться полностью не удалось. Рукав куртки лопнул, руку сначала обдало холодом, а затем обожгло острой болью. Пытаясь удержать равновесие после резкого маневра, Котон оступился и мешком рухнул на пол.

Но не успел он даже вскрикнуть, как чьи-то сильные пальцы мертвой хваткой вцепились в его воротник, вздергивая вверх. К горлу прижалась ледяная полоса стали — длинный обвалочный нож.

Бак в это время как раз безуспешно пытался попасть иглой в спавшуюся от кровопотери вену. Он уже мысленно клял себя за криворукость и надеялся, что раненый коп после выписки не накает на него жалобу, когда за спиной раздался шум борьбы. Бак резко обернулся и застыл.

Котон был в заложниках.

Сердце Бака пропустило удар, а затем его захлестнула бешеная, слепая ярость. Бобби же ясно просил приглядывать за Котоном! Как они вообще умудрились это пропустить? И какого хрена копы, проводившие зачистку, не проверили эту комнату?! Бак сжал кулаки, готовый броситься вперед, но сталь, прижатая к сонной артерии Котона, заставила его замереть на месте. Слишком высоки были ставки.

Котон попытался прислушаться к ощущениям в порезанной руке. Взглянуть на нее он не мог, но судя по тому, что боль была поверхностной, лезвие лишь слегка чиркнуло по коже. Он незаметно пошевелил пальцами — слушались отлично. Значит, сухожилия и нервы не задеты.

Сзади раздавалось хриплое, прерывистое дыхание. Пальцы, сжимавшие рукоять ножа, мелко и нервно дрожали, то и дело впиваясь в воротник куртки. Нападавший был на грани психоза. Возможно, его до смерти напугало то, что он натворил — шутка ли, напасть на четырех офицеров полиции. А может, причина крылась в чем-то еще. Котону нужно было во что бы то ни стало успокоить его.

Котон едва заметно качнул головой, призывая Бака не делать глупостей. Затем он заговорил — мягко, вкрадчиво, будто баюкая испуганного зверя:

— Эй. Привет. Меня зовут Котон Эвангелос, я парамедик. Ты как, в порядке? Мне кажется,

тебе нехорошо. Давай я посмотрю?

Ответа не последовало. Мужчина лишь сильнее задышал. Котон выждал паузу и повторил вопрос еще тише, почти шепотом. Нападавший заколебался, сталь у горла чуть ослабла, и наконец он хрипло выдавил:

— Иван.

— Очень приятно, Иван. Скажи, у тебя что-то болит? — Котон медленно, стараясь не провоцировать мужчину резкими движениями, потянулся ладонью вверх и осторожно накрыл его пальцы, сжимавшие нож. Никакого давления — просто мягкое прикосновение теплой руки.

Почувствовав чужое тепло, Иван вздрогнул. Лезвие опасно вильнуло у самой шеи Котона. У Бака похолодело внутри, он инстинктивно дернулся вперед, но натолкнулся на предостерегающий взгляд напарника и заставил себя отступить. Котон полностью контролировал ситуацию — насколько это вообще было возможно с ножом у горла.

— Со мной все нормально, — пробормотал Иван, его голос срывался на фальцет. — Я просто отдыхал у себя... А они ворвались. Стали угрожать, требовали деньги. Мне было так страшно...

Котон осторожно перевел взгляд на лежащего на полу раненого полицейского.

— Это они ворвались, Иван?

Иван боязливо вытянул шею, заглядывая Котону за плечо.

— Да, они... Но почему он лежит? Что с ним?

<http://bllate.org/book/19391/1963907>